
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА

УДК 314.745.22

О. А. Волкова, А. Н. Оставная, Ю. А. Гребеникова

Беженцы на территории Белгородской области: специфика адаптации и актуальные потребности

О. А. Volkova, A. N. Ostavnaya, Y. A. Grebenikova. Refugees in the Belgorod area: the specificity of adaptation and actual needs

В статье анализируется положение украинских беженцев/мигрантов, прибывших на территорию Российской Федерации по причине политических событий на Украине. Авторы на материалах собственного инициативного социологического исследования описали специфику адаптации украинских беженцев/мигрантов на территории Белгородской области и выявили их насущные потребности в пространстве оказываемых социальных услуг.

Ключевые слова: украинские беженцы; исследование беженцев и мигрантов; адаптация беженцев и мигрантов; социальная защита беженцев и мигрантов.

Контактные данные: **О. А. Волкова, Ю. А. Гребеникова:** 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, д. 78, корп. 9; (472-2) 30-13-41; stf@bsu.edu.ru | **А. Н. Оставная:** MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь, ул. 25-го Октября, д. 128, корп. 1; (373-533) 9-44-87; alaost@rambler.ru.

The article analyzes the position of the Ukrainian refugees/migrants who arrived in the Russian Federation because of the military-political developments in Ukraine. Authors on the materials own initiative case study described the specifics of adaptation migrants in the Belgorod region and identified their immediate needs in the area of social services.

Keywords: Ukrainian refugee; a study of refugees and migrants; adaptation of refugees and migrants; social protection of refugees and migrants.

Contact details: **O. A. Volkova, Y. A. Grebenikova:** Preobrazhenskaya str., 78; Belgorod, Russian Federation, 308000; (472-2) 30-13-41; stf@bsu.edu.ru | **A. N. Ostavnaya:** October 25 str. 128; Tiraspol, Pridnestrovie, MD-3300; (373-533) 9-44-87; alaost@rambler.ru.

Ольга Александровна Волкова — заведующая кафедрой социальной работы Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор социологических наук, профессор.

Алла Николаевна Оставная — старший преподаватель кафедры социологии Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика).

Юлия Александровна Гребеникова — ассистент кафедры социальной работы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

© О. А. Волкова, А. Н. Оставная, Ю. А. Гребеникова, 2016

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-13-31004 а(р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами».

На основе статистических отчетов Федеральной миграционной службы РФ нами составлена таблица, отражающая тенденции миграционного потока граждан Украины на территорию Российской Федерации. Так, с начала 2014 г. увеличился поток граждан Украины, ищущих убежище на территории Российской Федерации. Причиной тому стало политическое и военное положение, в котором оказались украинцы, начиная с осени 2013 г. (табл. 1) [9; 10].

Таблица 1

Статистические данные о гражданах Украины, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации

Дата	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
По состоянию на 31.12.2011	11	5	0	0	5	1
По состоянию на 31.12.2012	11	2	0	0	5	0
По состоянию на 31.12.2013	13	7	0	0	5	0
По состоянию на 31.12.2014	5789	265 448	241	24 8201	229	231 558
По состоянию на 31.12.2015	293	148 849	84	148 379	273	311 134

Указанные цифры не в полной мере отображают число граждан Украины, которые по причине военно-политических событий на родине приехали на территорию Российской Федерации. Реальные цифры намного больше [9]. Одни специалисты утверждают, что причина возникновения проблем с регистрацией беженцев возникла в связи с распределением квот на прием беженцев (так, в Москве, Московской и Ростовской областях, Санкт-Петербурге, Чечне, Крыму и Севастополе отсутствовала квота на прием документов беженцев) [6]. Другие, наоборот, отмечают, что Россией была проделана большая работа для упрощения и ускорения всего процесса регистрации этой категории граждан: в территориальных органах ФМС России были открыты отдельные приемные для украинцев, а на границе с Украиной МЧС разбило хорошо оборудованные лагеря. Тем не менее, люди приезжали самостоятельно, минуя пункты временного размещения и без того, чтобы обратиться в официальные инстанции [8].

Ввиду вышесказанного в настоящей статье мы будем использовать двойной термин «украинские беженцы/мигранты», который будет означать всех украинских граждан, оказавшихся на территории России по причине военно-политических событий на родине.

Проблематика положения украинских беженцев/мигрантов в регионах Российской Федерации отражены в трудах И. А. Войко [1], Н. П. Борисова [2], О. В. Голубь, А. Н. Безрукова и Т. С. Тимофеева [4; 5], О. В. Змеевой и О. А. Сулеймановой [7], Е. М. Каргиной [8], А. С. Хилько, Ю. О. Конева, Е. С. Савченко [9].

Злободневность темы украинских беженцев/мигрантов на территории Российской Федерации связано как с положением самих беженцев/мигрантов, так и с общественным мнением населения регионов, которые их приняли (в первую очередь приграничные Ростовская, Воронежская, Белгородская области).

Психологи из г. Таганрога, изучая украинских граждан, пересекших границу Российской Федерации, отмечают переживание ими мощнейшего стресс-фактора.

Первый этап экстремальной ситуации для украинцев связан с ситуацией на родине: угроза жизни и здоровью, внезапность происходящих событий, информационная перегрузка в условиях дефицита времени, оторванность от семей, смена привычного образа жизни.

Второй этап — на территории России: длительное вынужденное бездействие, монотонность и однообразие выполняемых действий в пунктах временного размещения. Последствия воздействия стресс-факторов — стрессовые расстройства и дезадаптивные состояния, такие как снижение работоспособности, посттравматические стрессовые расстройства, злоупотребление алкоголем и лекарственными препаратами, повышенная агрессивность, депрессивные состояния [2].

Результаты социологических исследований жителей России, мониторинга СМИ демонстрируют противоречивые оценки принятия украинских беженцев/мигрантов. По мнению исследователей, негативное восприятие беженцев/мигрантов с Украины связано с опасениями за возможное ухудшение социально-экономического положения регионов, рост преступности, межэтнические столкновения [5; 7].

Согласно Докладу ФМС УФМС России по Белгородской области «О миграционной ситуации в Белгородской области и основных результатах деятельности УФМС России по Белгородской области», с заявлением о предоставлении временного убежища в 2014 г. обратилось 10 948, в 2015 г. — 1484 граждан Украины.

Социологический опрос белгородских студентов на предмет отношения к украинским беженцам показал, что среди респондентов сложилось неоднозначное отношение к беженцам. Так, отвечая на вопрос об оказании помощи России беженцам из Украины, большая часть опрошенных (66,67%) уверены, что Россия оказывает украинским беженцам достаточную помощь. 26,67% оценили помощь России беженцам из Украины как «слишком большую». По 3,33% респондентов, отвечая на этот вопрос, отметили варианты ответов: «Россия оказывает беженцам из Украины слишком маленькую помощь» и «Затрудняюсь ответить».

При ответе на вопрос о том, какую политику следует вести России в отношении украинских беженцев, преобладающим явилось мнение о необходимости отправить беженцев обратно к себе в страну, как только там сложатся приемлемые для них условия. Такой вариант отметили 40% респондентов. 23,33% высказались за обеспечение украинских беженцев всем необходимым и создание условий для жизни в России. 6,67% выступают за приостановку приема беженцев из Украины и возвращения их обратно. 30% воздержались от ответа на данный вопрос.

На вопрос об упрощении процедуры получения российского гражданства украинскими беженцами 37% опрошенных поддерживают данное положение, 30% — не поддерживают и 33% — затруднились ответить.

Полученные результаты автор исследования, с одной стороны, объясняет братскими чувствами к украинскому народу или состраданием, а с другой — возникновением ряда проблем и трудностей, связанных с наплывом беженцев [1, с. 198–204].

Авторами настоящей публикации в рамках совместной научно-исследовательской лаборатории социальных проектов НИУ БелГУ и ПГУ им. Т. Г. Шевченко в апреле–мае 2016 г. проводилось инициативное социологическое исследование украинских беженцев/мигрантов, обосновавшихся на территории Белгородской области. Всего было опрошено 270 респондентов: представители всех возрастных, профессионально-образовательных групп. Анкета состояла из трех блоков: факторы миграции, адаптация на территории Белгородской области, социальная политика в отношении беженцев/мигрантов.

Организация подобных социологических исследований связана как с пониманием роли самих беженцев/мигрантов в адаптации на территории России, так и вкладом регионов в этом процессе. В первом случае речь идет о социокультурном потенциале самих мигрантов, их личной мотивации и желании интегрироваться в новую среду, субъективной оценке своей жизненной ситуации, а также степени разрешенности жизненно важных проблем (наличие которых объективно затрудняет процессы интеграции).

Во втором случае большую роль играет социально-экономическое развитие региона, действенность управления социальными (в том числе социокультурными) процессами, содержания и направленности социальной политики региона как концентрированного выражения всех других видов политики [3].

Опрос украинских беженцев/мигрантов показал, что главные «выталкивающие» причины эмиграции связаны с социально-экономическим положением Украины последних лет (политический и военный конфликт, угроза безопасности, экономический кризис). Однако для респондентов значимы и причины притяжения, которые связаны с повышением качества жизни в России (условия проживания, трудоустройство, образование детей) (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Что стало причинами вашего приезда в Российскую Федерацию?», %

На момент опроса 41,9% респондентов жили в помещениях, предоставленных миграционной службой, по 29% снимали жилье или жили у родственников.

Свое социально-экономическое положение 9,7% охарактеризовали как лучше среднего, 51,6% — среднее, 29% — хуже среднего, 9,7% затруднились что-либо сказать по этому поводу.

70,4% живут за счет собственного заработка, 41,6% — за счет личных сбережений, по 35,2% — за счет помощи родственников и помощи правительства, 6,4% — за счет помощи друзей.

35,5% респондентов испытывали серьезные проблемы с адаптацией, 38,7% адаптировались с небольшими проблемами, а 25,8% указали, что адаптировались легко.

Корреляционный анализ данных показал следующие социально-демографические особенности адаптации беженцев/мигрантов:

- женщины адаптируются быстрее/лучше, чем мужчины. Адаптированных мужчин в совокупности 46,7%, адаптированных женщин — 81,3%;
- беженцы/мигранты средних лет адаптируются быстрее/лучше, чем молодые и зрелые — 80% против 50 и 66,6% соответственно.
- беженцы/мигранты, ранее проживавшие в городе, адаптируются быстрее/лучше, чем выходцы из сельской местности — 80 против 50,1%.

В процессе пребывания на территории области 54,8% столкнулись с отказом работодателя от заключения трудового контракта/договора и легализации правового статуса беженца/мигранта, 12,8% — с плохим отношением со стороны местного населения, 6,5% — с несвоевременной выплатой работодателем заработной платы. Каждый третий респондент (35,5%) отметил, что на территории России не сталкивались с какими-либо нарушениями прав и свобод.

В случае нарушения либо ущемления прав и свобод 45,2% не обращались за помощью. 41,2% респондентов из тех, кто обратились за помощью, сообщили, что их просьба или заявление были решены удовлетворительно; по 29,4% респондентов указали, что им помогли частично или их обращение было оставлено без внимания.

Опрос показал, что помощь украинским беженцам/мигрантам оказывается по каналам формальных и неформальных институтов. Так, 57,6% обращались за помощью в миграционную службу, 22,4% — в учреждения социальной защиты населения, 44,8% — к родственникам, 28,8% — к друзьям.

Администрацией Белгородской области, органами местного самоуправления и другими федеральными службами был утвержден план мероприятий по организации подготовки, встречи и размещения на территории Белгородской области прибывающего населения из Украины. Он предусматривал:

- содействие в размещении и социально-бытовом обустройстве на территории области;
- содействие в поиске работы на территории Белгородской области и за ее пределами;
- проведение медицинского освидетельствования;
- оказание социальной поддержки гражданам (приобретение необходимых вещей, предметов личной гигиены, медикаментов и продуктов питания);
- содействие в получении образовательных услуг (резервирование мест в дошкольных и общеобразовательных учреждениях, выделение бюджетных мест в Белгородском государственном национальном исследовательском университете).

Согласно опросу, большинство респондентов положительно оценивают организацию помощи беженцам/мигрантам: 19,4% оценили эту помощь как эффективную, 58,1% — как скорее эффективную, чем не эффективную, 9,7% — скорее не эффективную, чем эффективную.

Выявлено, что у большинства опрошенных есть запрос на такие виды услуг, как:

- медицинская помощь (100%);
- предоставление информации о социально-экономической ситуации на родине (83,9%);

- помощь в трудоустройстве (81%);
- помощь в получении проездных документов и виз (67,8%);
- помощь в предоставлении образовательных услуг для детей (61,3%);
- консультирование и рекомендации по поиску жилья, предоставление временного жилья (64,8%);
- организация профессионального обучения (51,6%) и др. (рис. 2).

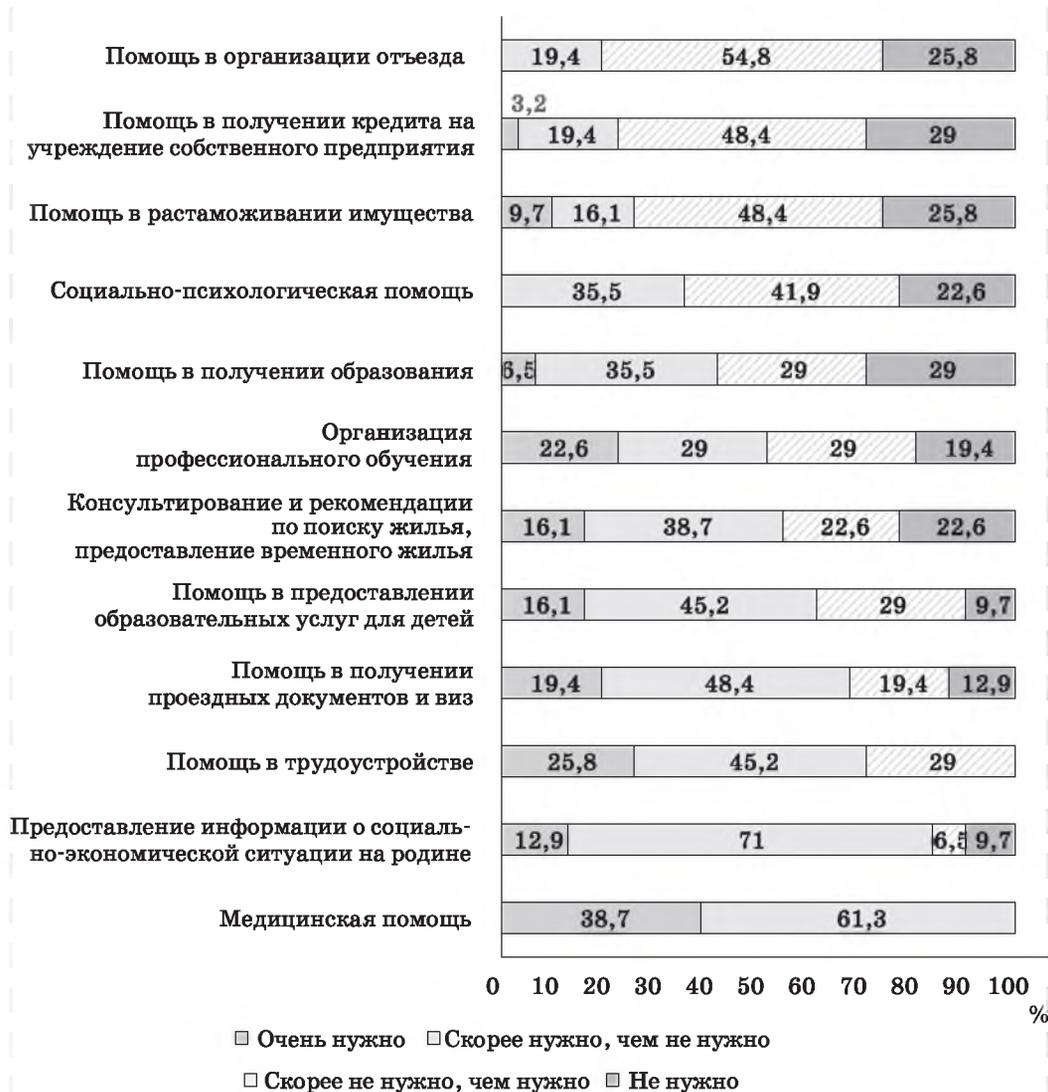

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Укажите степень вашей нуждаемости в оказании разных видов помощи», %

Анализ результатов социологического мониторинга положения украинских беженцев/мигрантов на территории Белгородской области позволил оценить специфику адаптации различных социально-демографических групп беженцев/мигрантов и выявить их насущные потребности. Результаты подобных исследований становятся основой для разработки и проведения мероприятий по социальной защите беженцев/мигрантов и одновременно действенным инструментом оценки эффективности реализуемых мер.

Литература

1. *Бойко И. А.* Отношение молодежи Белгородской области к проблемам беженцев из Украины и Сирии // Научный альманах. 2015. № 12-3. С. 198–204.
2. *Борисова Н. П.* К проблеме психологического обеспечения взаимодействия принимающей стороны с беженцами из Украины // Культура. Наука. Интеграция. 2014. № 2. С. 18–21.
3. *Волкова О. А., Гребеникова Ю. А.* Социокультурная интеграция мигрантов в условиях приграничного региона: роль субъектов социального партнерства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 122–126.
4. *Голубь О. В., Безрукова А. Н.* Особенности межэтнических отношений беженцев из Украины с жителями г. Волгограда и Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4. С. 89–94.
5. *Голубь О. В., Тимофеева Т. С.* Социально-психологическое исследование особенностей отношения жителей Волгограда и волгоградской области к беженцам из Украины // Наука и современность. 2015. № 39. С. 66–73.
6. *Грачева А. М.* О некоторых проблемах предоставления статуса беженца гражданам Украины // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 2. С. 147–149.
7. *Змеева О. В., Сулейманова О. А.* «Украинские беженцы» в региональных СМИ (Мурманская область) // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 33. С. 7–27.
8. *Каргина Е. М.* Правовые аспекты получения статуса беженца в России (на примере беженцев из Украины) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 4. С. 48–51.
9. *Хилько А. С., Конева Ю. О., Савченко Е. С.* Вынужденная миграция и беженцы в современной России (на примере беженцев Украины) // Инновационная наука. 2016. № 2-5. С. 167–169.
10. Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации в 2015 г. (по состоянию на 31.12.2015) [Электронный ресурс] // Главное управление по вопросам миграции МВД России. 2015. URL: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics/Predostavlenie_ubezhishha_v_Rossijskoj (дата обращения: 24.08.2016).

УДК 371

*Л. А. Касиманова***Социально-культурная среда как система реализации профессионального обучения средствами хореографии***L. A. Kasimanova. Social and cultural environment as a system of implementation of professional training by means of the choreography*

В статье раскрываются проблемы и особенности хореографического образования с учетом влияния социально-культурной среды, определены содержание, роль и

The article considers the problems of professional choreography education under the influence of social and cultural environment. The article explores the aspects of the pro-

Людмила Альбертовна Касиманова — заведующая кафедрой хореографического искусства Института музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат педагогических наук.

© Л. А. Касиманова, 2016